

ВАЖНО СОЗНАТЬСЯ, ЧТО ТЫ НЕ ВСЕГДА ПРАВ

**Интервью почетного доктора Болгарской академии наук,
академика, доктора филологических наук Л.А.Вербицкой
журналу „Обучение иностранным языкам“**

Николай Кънчев
Национальное издательство „Az Буки“

– Здравствуйте, глубокоуважаемая Людмила Алексеевна! Как Вы себя чувствуете в Болгарии?

– Все замечательно. Я очень рада, что я в Болгарии, что я в Софии, в которой давно не была, и я всегда с большой симпатией относилась к Болгарии, к замечательным людям, которые здесь живут. И здесь, как вы знаете, наверное, есть прекрасная Ассоциация преподавателей русского языка в Болгарии. Как правило, руководители этой Ассоциации входят в состав Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, которой я тоже руковожу.

– Каква цель Вашего визита в Болгарию?

– Было у нас много важных правительственные визитов, был и особый день для меня. Я получила большой подарок от Академии наук Болгарии – звание Почетного доктора, Хонорис кауза этой академии и имела возможность прочитать лекцию, посвященную современному русскому языку, или, правильнее сказать, русский язык сегодня. Потом у меня было общение с коллегами, с академиками Болгарской академии наук.

Я очень рада, что я в Болгарии. Очень трудно было найти время, поскольку я не только президент Санкт-Петербургского государственного университета и руководитель Академии образования России. Естественно, каждый день с утра до вечера расписан. Я рада, что так получилось, что я в Болгарии и мне кажется, что ситуация не такая плохая, как об этом говорят обычно, когда спрашиваешь как обстоят дела. У нас, конечно, много общих проблем: и связанных в принципе с образованием, и проблемы обучения в школе и в вузе.

Встречаясь с русистами из школ и высших учебных заведений поняла, что очень много новых форм работы, которые возникают. И что все больше становится людей, которые хотят сознательно изучать русский язык, часто с pragматической целью. Я считаю, конечно, что совершенно необходимо знать русский язык для того, чтобы торговать с Россией, вести бизнес там. Но вместе с этим, есть люди, которые хотят изучать русский, чтобы в оригинале читать произведения и Толстого, и Чехова, и Достоевского, и многих, многих других.

– Был ли для Вас этот визит очень напряженным?

– Знаете, когда я летаю в командировку, я отдохваю, потому что моя жизнь в России намного, намного сложнее. Не было в России такого дня, когда бы я рано легла спать или могла спать больше шести часов. Здесь я семь часов спала, так что любая командировка отдых по сравнению с тем, какую жизнь я веду в своей стране. Поэтому, это не трудно, общаться с людьми мне всегда приятно – очень много узнаешь и это, конечно, очень хорошо.

– Вы говорили об образовательных системах двух стран – в чем разница, какие особенности?

– Мне трудно сказать, какие особенности, здесь очень многое совпадает. Но дети стали совершенно другими. Вот у нас, в России, например, студенты, с которыми вот уже много лет я имею дело. Я обычно читаю лекции студентам первого курса, которые, приходя на Филологический факультет с начала сентября слушают лекции по фонетике русского языка. Они стали совершенно другими. У них другие возможности, у них интернет, у них Google – у нас возник целый ряд и слов, и глаголов – „гуглить, погуглить“.

А мы как-то думаем – не столько в высших учебных заведениях, сколько еще в школе, что все как раньше: они приходят, открывают букварь, учат А, Б и так далее.

Сегодня практически, если не все, то многие, приходят в школу и в первый класс уже умеют читать. В России хорошо разработана система дошкольного образования. А здесь, я узнала, тоже очень хорошая система дошкольного образования. Меня очень радует, не как многие родители делают – как только ребенок начинает ходить, они ему компьютер в руки и

все, больше с ребенком не занимаются. А здесь, мне кажется, правильно относятся к воспитанию детей.

– В Русском культурно-информационном центре в Софии есть курсы по изучению русского языка и там очень маленькие дети изучают язык – как песни, стихотворения. Это как игра для детей.

– Это замечательно.

– Интерес к русскому языку очень большой. Когда Вы сказали, что русский язык – третий мировой язык, я подумал, что во многих случаях он первый – для инженеров, врачей и т.д. Вы сегодня говорите с точки зрения иностранца о болгарской системе образования, о болгарских проблемах. Интересно, что Вы видите как иностранец в Болгарии? Например, сленг – он повсюду, и в России, и в Болгарии? Конечно, мы не совсем понимаем молодых людей и детей, они как-то по-другому думают уже. И это проблема, а не только преимущество?

– Вы знаете, у нас как-то считается что педагогика это такая наука, которая все знает и научит всему. На самом деле я, честно говоря, если спросите что такое педагогика, я не знаю. Психология понимаю, математика, лингвистика, филология – это набор каких-то методов, которые приложимы к любому направлению. И мне кажется, что психологическим состоянием ребенка, умением его все быстро схватывать, у нас по-настоящему мало занимаются. Потом мы совершенно не занимаемся детьми, когда они находятся в организме матери. Ведь все основные механизмы закладываются именно за эти девять месяцев. Уже лет сорок назад появились интересные работы, свидетельствующих об этом. Опять какой-то перерыв в науке вообще во всех странах. Мы опять перестали об этом говорить, хотя известно, что если ребенок за эти девять месяцев будет слушать музыку, прекрасную и замечательную речь вокруг себя, а не какую-то брань и повышенные тона, ненормативные интонации, то ребенку будет гораздо лучше потом. Просто мы еще мало знаем про детей. И тут многое предстоит сделать. Мы в России приняли стратегию воспитания, хотя не понимаю, как можно отдельно принять стратегию воспитания, как будто воспитание само по себе, а образование само по себе. Если ребенок родился, начал ходить и понимать, должен быть какой-то порядок: уронил – подними, там что-то сделал – убери, и так далее. Если он не приучен с уважением относиться к родителям, старшим, вообще к любым людям, то, конечно, ничего хорошего из него не вырастет. К сожалению, у нас очень много родителей, родив ребенка, уже забывают об этом.

– Вы сказали, что образование – это первый шаг. Потом идет наука, бизнес...

– Нет, я сказала, что образование не может быть без науки, а наука – без образования. О бизнесе не говорила.

– Есть ученые, которые не входят в класс, в университет. Должны ли ученые быть в университетах?

– Но это обязательно, потому что, например, у нас в университете есть и факультеты, и исследовательские институты. А как же иначе? Ведь ясно, что любой преподаватель должен быть и исследователем одновременно. Как же он может преподавать или читать какой-то предмет и не проводить эксперименты сам?

– Это происходит в Болгарии. Странно для меня, но происходит.

– Это плохо, потому что когда ты проводишь какую-то работу, какие-то опыты, эксперименты, потом ты результаты внесешь в аудиторию сразу – не тогда, когда потом войдет в учебник, и могут пройти 3 – 4 года. А преподаватели, скажем, наши университетские, они это сразу внедряют в учебный процесс. Я имела ввиду, что результаты постоянных научных исследований должны включаться в учебный материал, в программу.

– Как это проверять?

– Я, например, когда читаю лекции, я рассказываю о том, чего нет в учебниках. Проверять ничего не стоит. Когда экзамен, ты сразу понимаешь, слушал ли студент – прочесть нигде невозможно.

– Сказали, что молодые люди XXI века другие. Я думаю, что и преподавателю надо по-другому читать лекции. Есть ли в Вашем университете и в других, конечно, курсы обучения не для студентов, а для преподавателей?

– Конечно, повышение квалификации преподавателей совершенно обязательно везде, а как же! Мы занимаемся повышением квалификации преподавателей школьных и вузовских. Так быстро развивается все, что без этого невозможно.

– Кто проводит это обучение?

– О, это очень сложная система – система повышения квалификации. Многие этим занимаются. И мы знаем, в России, например, я знаю, если речь идет о повышении квалификации в области русского языка, литературы, то мы знаем кто этим занимается, как хорошо занимается, как их опыт распространить и так далее. Иначе невозможно. Если они не повышают свою квалификацию, то скоро не смогут преподавать. Это совершенно необходимо.

– Вы сказали, что язык это зеркало современного общества. Как это происходит? Язык – это отражение общества или общество как-то меняет язык?

– Вообще язык это такой самодостаточный организм. Все изменения, которые происходят в языке, они языком разрешены. То есть, есть строгая система языка и эту систему очень сложно изменить. И все какие-то варианты появляются в рамках этой системы. Ну, например, в русском языке перед

гласной „е“ нельзя было употребить твердую согласную. Во всех исконно русских словах только мягкую: весь, метр и т.н. Но в самой системе была заложена возможность сочетания твердой согласной с „е“ – у нас были слова *шестъ, жестъ, цехъ* и так далее. Значит, в самом языке решение на это сочетание было. И когда стали возникать заимствованные слова и появились там *мэр* или *сэр* или *брэнд* или что-то еще, то это было разрешено системой. И поэтому появилось огромное количество слов постепенно, в которых твердая согласная стала употребляться перед гласной „е“ и, главное, возникли пары: у нас есть „*мэр города*“ и форма существительного „*мер*“ – „*много мер там было использовано*“; у нас есть „*сэр*“ и есть краткое прилагательное от слова „*серый*“ – „*сер*“. И таких случаев очень много – когда слова стали, как во всех других случаях, с другими гласными в зависимости оттого, твердая или мягкая согласная стоит перед „е“. Это расширение возможностей системы, но система дает эту возможность. Поэтому, все изменения, в конце концов, разрешены системой.

Но вот другое дело как проходят эти изменения. А общество может вмещаться, безусловно. Когда-то были споры возможны ли воздействия на язык извне. Возможны, конечно, но только в рамках, разрешенных системой. Понимаете – не просто любое какое-то изменение, а только то, которое системой разрешено. А иностранные слова, которых много, они разрешены были всегда, во всех языках. И поэтому, они больше или меньше появляются, из одного или другого языка. Когда-то было больше из немецкого, французского. В России вообще говорили раньше по-французски, идешь по Невскому проспекту, любой говорит по-французски, а сейчас почти все говорят по-английски. Так что, в общем, меняется многое, с другой стороны, главное это язык – что он разрешает.

– Может ли исследователь языка как-то прогнозировать или сказать что происходит в обществе?

– В общем да, если пойдет так дальше, если очень быстро развивается этот процесс, когда никакого внимания к языку не уделяется, когда появляются масса просторечных слов, когда ребята, школьники не могут выразить свои мысли словами, когда устная форма речи действительно отсутствует. Вы знаете, что у нас есть Единый государственный экзамен по основным предметам, и экзамен по русскому языку не включает устную часть. Проверяется только письменно – или грамматические формы, или правильно ли выбирается то или иное слово. А сейчас, мы надеемся, что с 2018-ого года мы включим и устную часть в Единый государственный экзамен, потому что люди перестали говорить правильно, они не могут выразить свои мысли.

– А пишут ли они правильно или нет?

– Нет, потому-что перестали читать. И учебника по русскому языку нет хорошего. Я надеюсь, что скоро, к концу этого года появится учебник по русскому языку.

– А кто пишет учебники?

– Лучшие учебники написаны в Петербургском университете. К концу года мы закончим работу над так называемой „Школьной линейкой“ – все учебники русского языка от первого по одиннадцатый класс войдут в эту линейку.

– В Болгарии мы видим несколько проблем в этой связи. Первое, большинство учебников написаны академическими преподавателями, которые не связаны со школой и уровень очень высокий, ребята не понимают содержания и им не интересно. Второе, законодателем в области болгарского языка является Институт болгарского языка, но почему-то многие не спрашивают у этого законодателя о нормах, о языковых проявлениях.

– А они разве не регулируют никак этот процесс? У нас, во-первых, Министерство следит за этим и наша Российская академия образования и Российская академия наук – они обязаны все новые учебники, которые появляются, экспертизовать и лицензировать. Обычно поступает огромное количество учебников, оценивается и содержательная часть, и оформление, и расположение материала, и какие-то выбираются из них. Но, к сожалению, мы выбираем лучшие из тех, что нам дают, а они тоже оказываются далеко не лучшие.

– Сколько учебников на класс у вас по русскому языку?

– Один, только один, хотя мы экспертизировали там около пятидесяти учебников, которые поступают, но часть, например, половину, мы допускаем, а дальше уже регион, школы выбирают из рекомендованных учебников.

– Это на региональном уровне. В Болгарии это происходит на школьном уровне.

– У нас было это на школьном, то есть может, скажем, директор школы сказать: „Мы будем работать по какому-то из этих учебников“. И бывает так, что если школьник переходит из одной школы в другую, он может в предыдущей школе учился по другому учебнику, а не по тому, по которому в той школе, куда он переходит. Но если учебник соответствующим образом выстроен, если это общая логика построения, не страшно – просто другие упражнения. Но все равно, тот же материал, того же класса, есть программа конкретного класса. Так это не страшно. Но все зависит от учителя, если это яркий творческий учитель. Сколько лет назад я окончила школу, но я помню многих учителей, как будто бы это было вчера. Вот такие были удивительно яркие уроки! И такие методы были использованы. Ну, например, открывается дверь, вбегает в класс наша учительница – в пятом классе было, и говорит: „Уж замуж невтерпеж“ . Мы поняли потом, что это Липочка, Островский и так далее, но запомнили, что „замуж

невтерпеж“ без мягкого знака пишется. Находили потрясающие методы. Просто все мои учителя были замечательные! А сейчас очень мало таких. Проблема педагогических вузов очень остро стоит. Поступает туда школьник, и он только и думает, чтобы в школу не пойти, а чтобы после окончания пойти в совместное предприятие, в какую-то фирму работать. А учителя русского языка и литературы удерживаются очень недолго и некоторые проработают год и уходят. Нет распределения, какого-то минимального срока, когда обязательно надо работать, поэтому дела обстоят неважно. Но есть, конечно, и школы прекрасные, и яркие преподаватели, но их очень немного.

– Когда-то после возвращения ребенка домой, и предложения родителей ему помочь какую-то ошибку исправить, он говорил: „Нет, мне учитель так сказал”.

– Но для этого нужно учителю таким быть. У меня две дочери и разница между ними 12 лет. Я наблюдала, как старшая училась, как младшая. И часто письменная работа неправильно было проверена. Когда я пришла в школу и сказала: „Имейте в виду, я филолог“. Тогда учительница, видно, стала проверять письменные работы моей дочери со словарем и больше не было ошибок. Или другой случай: дает учительница Толстого „Война и мир“, и говорит „Анатолий Куравин“. Моя дочька поднимает руку и говорит: „Он не Куравин, он Курагин“. „Молчи, дура, я лучше знаю“, отвечает учительница. Но это было лет 25 назад, но было, даже в ленинградской школе. Понимаете? Поэтому, конечно, квалификация учителей очень важна, а многие учителя, я иногда с ними встречаюсь, говорят, что они чувствуют себя беспомощными, потому что вернули пенсионеров на работу – по русскому языку и литературе не хватало преподавателей. А если дети ассы в этих компьютерах и они могут найти все что угодно, а многие преподаватели не могут, имею ввиду пожилых людей.

– Сегодня 98% информации уже налична в интернете. Тогда можно задуматься, нужно ли открывать учебники и читать или как-то мотивировать ребенка самому искать и найти, что ему нужно как молодому исследователю.

– Конечно, но мне кажется, что самое важное, когда ребенок научился с самого начала ничего на веру не принимать. Он должен думать, размышлять, анализировать, и поэтому задача учителя организовать дискуссии по любому вопросу, так чтобы дети могли высказать свое мнение. Дело не в том, чтобы прочитать о климате – тут такое, там такое, тут морозы, там не морозы и т.д. Нет. Ты сумей построить урок так, чтобы всем было интересно, чтобы были какие-то споры. И это касается любого предмета. В области русского языка много интересных тем, но мало таких преподавателей, которые могут это организовать.

— Самое трудное, может быть, сознаться, что ты не всегда прав. С точки зрения психологии очень трудно.

— Да, конечно. Мне задают тьму разных вопросов и если я неуверенна или не знаю — редко так бывает, но бывает, я говорю: „Я посмотрю, я неуверенна и в следующий раз я вам скажу“. Зачем же тут обманывать детей или там студентов, неважно, и что-то такое придумывать, если ты не уверен.

IT IS IMPORTANT TO KNOW THAT YOU ARE NOT ALWAYS RIGHT

An Interview of Doctor Honoris Causa of Bulgarian academy of sciences, academician, doctor of philological sciences Lyudmila Verbitskaya in front of “Foreign Languages Teaching” scientific journal

 Mr. Nikolay Kanchev

Az Buki National Publishing House

Sofia, Bulgaria

E-mail: n.kanchev@azbuki.bg

Академик РАО ВЕРБИЦКАЯ Людмила Алексеевна

Людмила Алексеевна Вербицкая окончила Ленинградский государственный университет в 1958 году по специальности «Русский язык и литература» и в дальнейшем вся ее профессиональная деятельность связана с Университетом: лаборант, аспирант, младший научный сотрудник, ассистент, доцент, а с 1979 года — профессор Кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков Филологического факультета. С 1985 года заведует Кафедрой общего языкознания. В 1965 году защитила кандидатскую диссертацию, в 1977 году — докторскую на тему «Современное русское литературное произношение (Экспериментально-фонетическое исследование)».

С 1984 года работала проректором по учебной работе, затем — первым проректором, с мая 1993 по апрель 1994 года исполняла обязанности ректора. В апреле 1994 года избрана ректором Университета. Впервые за 270 лет существования Петербургского университета его ректором стала женщина. 19 апреля 1999 года Л.А.Вербицкая повторно избрана на должность ректора Университета. Эти годы — период динамичного

развития Университета. По ее инициативе и при непосредственном участии в Университете открыты два новых факультета — международных отношений и медицинский. В 2004 году — в третий раз избрана ректором Санкт-Петербургского университета.

В 1995 году избрана действительным членом Российской академии образования (РАО), членом Президиума Северо-Западного отделения РАО. Почетный доктор ряда российских и зарубежных университетов (Италии, США, Японии, Словацкой Республики, Китая и др.).

Людмила Алексеевна является автором около 300 научных и учебно-методических работ в области русского и общего языкоznания, фонетики, фонологии и методики преподавания русского языка. Ее труды, посвященные проблемам современного произношения, заложили основы новых перспективных направлений языкоznания — «Произносительная норма современного русского литературного языка» и «Интерференция звуковых систем на фонетическом уровне». Вопросы культуры речи, стилистики, лексики и семантики современного русского языка занимают важное место в научных трудах профессора Л.А.Вербицкой, в ее выступлениях в средствах массовой информации, в работе Совета по русскому языку при Правительстве России, в многолетней деятельности в Исполнительном комитете Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). В 1999 году избрана Президентом Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ); в 2003 году — Президентом МАПРЯЛ, в 2007 году избрана на второй срок. С 1998 года — Президент Санкт-Петербургского отделения Союза англоговорящих, созданного под патронатом королевы Великобритании Елизаветы II.

Л.А.Вербицкая — заместитель председателя Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию; член Комиссии по образованию и Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации; член Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов; Совета по присуждению премий Президента Российской Федерации и премий Правительства Российской Федерации в области образования и Совета по присуждению премий Правительства Российской Федерации в области науки и техники; Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; Вице-президент Российской союза ректоров, председатель Совета ректоров вузов Северо-Западного Федерального округа, сопредседатель Ассоциации классических университетов, член президиума Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга.

Л.А. Вербицкая активно содействует укреплению позиций Российской системы высшего образования в мировом университетском сообществе. Она избрана в руководящие органы Конференции ректоров европейских стран, Международной ассоциации ректоров университетов, Ассоциации балтийских университетов, Евразийской ассоциации университетов.

Л.А. Вербицкая — заместитель Председателя Координационного комитета российско-германского Форума «Петербургский диалог».

На протяжении многих лет входит в состав Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, а также в состав Координационного совета по взаимодействию с программами и специализированными учреждениями ООН.

Л.А. Вербицкая является советником губернатора Санкт-Петербурга по образованию, науке и средствам массовой информации, членом Научно-технического совета при губернаторе Санкт-Петербурга, Общественного Совета Санкт-Петербурга; членом Президиума Независимой организации «Гражданское общество».

Заслуги крупного ученого, талантливого педагога, ректора Санкт-Петербургского университета Л.А. Вербицкой отмечены орденом Дружбы, орденом «За заслуги перед Отечеством» II, III и IV степеней, высшей наградой Франции — Орденом Почётного Легиона, французским орденом «Академических пальм» с присвоением звания «Командор», «Рыцарским Крестом Ордена Заслуги Республики Польша», украинским орденом княгини Ольги III степени, орденом Русской Православной Церкви Святой равноапостольной Великой Княгини Ольги III степени, знаком «Почетный работник высшего образования России», медалью К.Д. Ушинского Минобразования России.

Л.А. Вербицкая — лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования за 2001 год и премии Правительства за 2007 год, а также премии 1997 года Королевского юбилейного фонда Великобритании за достижения в области высшего образования.

Международный астрономический союз (МАС) решением Комитета по наименованию малых тел Солнечной системы от 24 января 2000 года присвоил малой планете N7451 имя «Вербицкая».

Решением Законодательного Собрания Санкт-Петербурга 24 мая 2006 года Людмиле Алексеевне Вербицкой присвоено звание «Почетный гражданин Санкт-Петербурга».